«Дворец Теодориха»

Дальнейший наш маршрут изменился сам собой, потому что мы увидели то, что не нашли заранее на карте – «дворец Теодориха», что вполне закономерно, если учесть что только что пройденный храм был задуман как его дворцовая церковь. На самом деле дворец был напротив церкви, а развалины рядом, носящие именно такое название, являются остатками то ли администрации византийских наместников, то ли нартексом исчезнувшего храма.

В любом случае это было здание 8 в., судя по стильному фасаду, напоминавшее дворец Диоклетиана в Салоне и пропилеи Золотых ворот в Константинополе (К. Верман). Во как! Нынче - просто романтические развалины, впрочем, аккуратно достроенные, чтобы предотвратить дальнейшие обвалы, по которым можно полазить в компании ящериц и полюбоваться фрагментами мозаичных полов.

Церковь Иоанна-Евангелиста

Рядом с арианским храмом, естественно, находится и арианский баптистерий, еще одна из сохранившихся построек времен Теодориха. Мы, однако, его сразу не увидели, а рванулись к маячившей неподалеку явно древней церкви, боясь упустить ее из виду, тем самым окончательно нарушив выстроенный маршрут.

Однако не пожалели. Это оказалась самая древняя церковь Равенны, возведенная Галлой Плацидией в 425 г. в благодарность Иоанну Евангелисту за свое благополучное прибытие с сыновьями в Равенну. В готическую эпоху, оставившую свои следы в ограде и росписях, она была несколько модернизирована, а в 1944 г. сильно пострадала от бомбежки, в результате которой обрушились внутренние перегородки, а все мозаики, изображавшие чудо спасения корабля и бесценные портреты правителей Равенны, погибли. После этого интерьер был восстановлен в первозданном виде, хотя и без мозаик.

Ограда встречает нас прекрасным беломраморным резным готическим порталом. Прекрасны здесь, правда, только общая композиция и декоративные элементы, а фигуры в 14 в. могли бы быть и более естественными. Вот чем оборачивается захолустье!

Гладкий простой фасад украшен очень необычно – выступающим навесом, вверху повторяющим округлую форму портала и увенчанным двускатным портиком, повторяющим форму кровли. Получилась очень строгая и стильная композиция, не встреченная нами нигде ни ранее, ни позднее.

Правый неф спереди съеден пристроенной в 10 в. колокольней, почему-то в данном случае квадратной. Колокольня завалилась на стену среднего нефа и вместе с церковью представляет собой пару старичков, опирающихся друг о друга. А боковой фасад, насколько можно было видеть из-за древней ограды, расчленен по-ломбардски, как и в Классе.

Красивый зеленый дворик и…

…и вот мы видим, с чего начиналась христианская архитектура. Средний неф здесь несколько уже, чем в ранее виденных церквях, оттого и снаружи церковь выглядит более стройной и изящной, в остальном структура та же, и столь же много света. Ни трансепта, ни эмпор, ни потолка. Все предельно строго и просто.

Ныне, в отсутствии мозаик, единственная черта, говорящая о высоком статусе церкви, - подлинные, самые древние в Равенне колонны. В этой первой постройке уже использованы импосты, причем, в отличие от предыдущих примеров, украшенные не только крестами, но и богатой лиственной резьбой, как и сами капители.

Именно они лучше всего остального доказывают недавнее прибытие заказчицы из Византии – впервые импосты были применены в галереях подземных водоемов Константинополя всего за 4 года до основания церкви – в 421 г., и скорее всего, ее строили именно константинопольские мастера.

В общем, чтобы это все оценить, хватает пяти минут. Остатки готических фресок, как и примитивные мозаичные картинки – фрагменты пола 13 в., особого впечатления не произвели, да и не относятся к главной теме. Однако мы простояли там добрых полчаса.

В книжке написано, что из динамиков обычно доносятся церковные песнопения для усиления возвышенного впечатления, создаваемого архитектурой. Мы же, едва войдя, услышали живой голос органа. Небольшой орган стоит между колоннами центрального и левого нефов, и играла на нем молодая женщина. Не знаю, что это была за музыка (явно, что старинная, добаховская). Протяжные печальные фигуры завораживали. Мы были совершенно одни, не считая органистки, и не могли шевельнуться, пока не умолкли звуки. Только когда она вышла из-за мануала и направилась к выходу, мы органистку поблагодарили и, наконец, ушли.

И отправились на поиски арианского баптистерия. Это оказалось нелегкой задачей: ясно было, что он где-то тут, судя по карте – в глубине квартала, но надо было найти ту дырочку между домами, через которую к нему можно было подойти. А пока тыкались во все дворы, увидели вот такую очаровательную картину, вознаградившую нас за потраченное время: